

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-61-69
УДК 94

ФЕДОРОВ Николай С.
МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
nikolasfedorov93@gmail.com

**ЛИБЕРАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
О РЕФОРМЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1919–1939)**

В статье на основе сочинений представителей либерального течения общественной мысли Египта межвоенного периода (1919–1939) – Тахи Хусейна (1889–1973), Мухаммада Хусейна Хейкала (1888–1956), ‘Аббаса Махмуда ал-‘Аккада (1889–1964) и др. – рассматривается вопрос о религиозном образовании в стране. Показаны конкретные причины недовольства либеральной интеллигенции традиционным методом передачи знаний, практиковавшимся в мечети-университете ал-Азхар. В статье описываются практики и шаги по изменению духовной ветви образования, а также предпринятая в конце 1930-х годов попытка проведения реформы в данной области. Дается оценка позиции лидеров либерального течения, показываются противоречия в их подходе к развитию высшего образования в Египте.

Ключевые слова: либеральная интеллигенция, фараонизм, прогресс, религиозное образование, ал-Азхар, ‘улама’, Таха Хусейн, Мухаммад Хусейн Хейкал

Для цитирования: Федоров Н.С. Либеральное течение общественной мысли о реформе религиозного образования в Египте в межвоенный период (1919–1939). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 61-69. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-61-69.

Nikolay S. FEDOROV
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
nikolasfedorov93@gmail.com

**LIBERAL COURSE OF PUBLIC THOUGHT ON THE RE-FORM OF RELIGIOUS
EDUCATION IN EGYPT IN THE INTER-WAR PERIOD (1919–1939)**

The article is based on the writings of representatives of the liberal current of social thought in Egypt during the interwar period (1919–1939) – Tahi Hussein (1889–1973), Muhammad Hussein Heykal (1888–1956), Abbas Ma-Hmud al-Aqqad (1889–1964) and

others – the issue of religious education in the country is being considered. The specific reasons for the dissatisfaction of the liberal intelligentsia with the traditional method of transferring knowledge that was practiced at the Al-Azhar mosque university are shown. The article describes the practices and steps to change the spiritual branch of education, as well as undertaken in the late 1930s. an attempt to reform in this area. The position of the leaders of the liberal movement is assessed, the contradictions in their approach to the development of higher education in Egypt are shown.

Keywords: liberal intelligentsia, pharaonism, progress, religious education, al-Azhar, 'ulama', Taha Hussein, Muhammad Hussein Heykal

For citation: Fedorov N.S. Liberal course of public thought on the re-form of religious education in Egypt in the inter-war period (1919–1939). Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 61-69.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-61-69. (In Russ., abstract in Eng.).

После завершения Первой мировой войны (1914–1918) Великобритания оказалась в сложной ситуации. С одной стороны, Лондон вышел из нее победителем, с другой – в ряде владений крупнейшей колониальной империи усилились центробежные тенденции. В Египте нарушение традиционных экономических связей во время боевых действий привело к укреплению национального капитала, заинтересованного в сохранении завоеванных позиций, а потому готового поддержать национально-освободительное движение.

В ноябре 1918 г. группа представителей египетских элит во главе с Саадом Заглулем¹ отправилась к верховному комиссару Великобритании Реджинальду Вингейту², чтобы потребовать отмены протектората³. Не получив ответа, Заглул принял решение собрать делегацию (*вафд*) для поездки в Европу на Парижскую мирную конференцию⁴. В марте 1919 г. он и некоторые его сторонники были арестованы британскими властями, что вылилось в масштабные акции протеста, прокатившиеся по всей стране [3, с. 190].

Не желая еще больше обострять ситуацию, Лондон принял решение отпустить египетских патриотов, а также реформировать систему управления стратегически важным заморским владением. В апреле 1923 г. была введена конституция, на следующий год был созван первый парламент. Прямое управление было заменено косвенным, при котором Великобритания сохранила контроль над зоной Суэцкого канала, финансами и международными контактами от лица Египта, а также закрепила за собой защиту прав иностранных граждан, проживавших в стране [7, р. 285].

Первые успехи в борьбе за независимость поставили перед египетской интеллигенцией вопрос о дальнейшем пути развития страны. Объединенные ранее

¹Саад Заглул (1859–1927) – египетский политический деятель, лидер освободительного движения и партии Вафд. Премьер-министр Египта (январь–ноябрь 1924 г.).

² Реджинальд Вингейт (1861–1953) – британский политический деятель, верховный комиссар Египта 1917–1919 гг.

³ В 1914 г. Египет был выведен из состава Османской империи, в стране был провозглашен британский протекторат.

⁴ Парижская мирная конференция (1919–1920) – международная конференция, созванная для подписания мирных договоров между странами-участницами Первой мировой войны.

общей целью и общим противником, ее представители в межвоенный период разошлись во мнениях относительно будущего Египта. Наиболее влиятельным течением общественной мысли стало либеральное, лидерами которого выступали Таха Хусейн¹, Аббас Махмуд ал-Аккад² и Мухаммад Хусейн Хейкал³.

Представители этой группы египетской интеллигенции стремились к укреплению демократии и парламентаризма. Они считали, что успехи страны в будущем тесно связаны с распространением либеральных ценностей в обществе. Основополагающей лидеры течения считали идею прогресса (*такаддум*) – поступательного движения вперед во всех сферах жизни страны. Конечную цель они видели в том, чтобы вернуть Египту его былое величие, заставить западные державы считаться с его мнением.

Большой популярностью в среде либеральной интеллигенции пользовалась предложенная Тахой Хусейном в качестве национальной идеи концепция фараонизма [1, с. 360-363] (*фирауна*). Она поощряла масштабное заимствование элементов западной цивилизации, утверждая историческую связь Египта со средиземноморскими державами [14, с. 71]. В то же время автор концепции признавал серьезное отставание страны от Европы, накопившееся за несколько прошедших веков [15, с. 20, 35]. Ключом к его преодолению Таха Хусейн считал всеобъемлющую реформу образования – «залога прогресса» [15, с. 15]. Необходимость реформы была для него очевидна: в первой половине XX в. грамотными были всего 29% мужчин и 5% женщин Египта [5, с. 93].

Конечно, представители либерального течения уделяли гораздо больше внимания светскому образованию, особенно его первым двум ступеням – начальному и среднему. Однако, осознавая значимость роли ислама в построении будущего страны [15, с. 262], либеральная интеллигенция предлагала реформировать эту ветвь образования и, в частности, главный духовный университет – *ал-Азхар*⁴.

В первой трети XX в. *ал-Азхар* оставался фактически единственным высшим религиозным учебным заведением страны. Структурно он был разделен на три факультета: филологический, мусульманского права и богословия [6, с. 118]. По завершении обучения выпускники вливались в состав корпуса *'улама'*⁵, часть из них становилась преподавателями либо в самом *ал-Азхаре*, либо в его «филиалах» в других городах Египта. Таким образом, обеспечивалось сохранение накопленного религиозного знания и его передача новым поколениям в соответствии с устоявшейся традицией.

Именно в этом, по мнению обращавшихся к данному вопросу представителей либерального течения, заключалась главная проблема. Их недовольство вы-

¹ Таха Хусейн (1889–1973) – египетский писатель, публицист, философ. Один из наиболее влиятельных арабских мыслителей первой половины XX в. Автор ряда научных и философских трудов. Министр образования Египта (1950–1952).

² Аббас Махмуд ал-Аккад (1889–1964) – египетский поэт, публицист, литературный критик, общественный деятель. Автор ряда работ по истории ислама.

³ Мухаммад Хусейн Хейкал (1888–1956) – египетский писатель, публицист, политик. Один из лидеров Либерально-конституционной партии. Министр образования Египта (1938, 1940–1942).

⁴ *Ал-Азхар* – мечеть-университет в Каире, один из старейших и наиболее престижных в мусульманском мире.

⁵ '*Улама*' (ед.ч. *алим*) – «духовное сословие» в арабском мире. Включало в себя получивших религиозное образование специалистов по вопросам богословия и исламского права.

зывало стремление улама во всем следовать традиции. Хотя лидеры либеральной интеллигенции признавали, что традиционный подход позволил сберечь мусульманское культурное и интеллектуальное наследие в прошлом [12, с. 238], в современных реалиях он только препятствовал прогрессу. Так, Мухаммад Хусейн Хейкал отмечал, что уже во второй половине XIX в. интеллектуальная жизнь в ал-Азхаре застряла на месте и мечеть-университет не мог предложить студентам современного образования [11, с. 72].

Главным объектом критики адептов либерального течения являлся практиковавшийся в стенах ал-Азхара подход к проведению лекций. Сформировавшийся за несколько веков классический метод основывался на характерной модели взаимоотношений преподавателя (*шейха*) и студента (*талиб ал-илм*). Первый «ретранслировал» трактовки священного писания и других учебных текстов в форме неоспоримой истины. Второй лишь «впитывал» знание, не имея возможности обсуждать или подвергать сомнению какие-либо утверждения шейха. Вспоминая годы обучения в ал-Азхаре, Таха Хусейн отмечал, что большинство преподавателей жестко пресекали любые попытки учеников нарушить ход лекции своими замечаниями или вопросами [13, с. 188].

Хотя мотивы членов алимского корпуса были благими, такая модель, по мнению представителей либерального течения, имела гораздо больше отрицательных последствий, чем положительных. Аббас ал-Аккад, например, обращал внимание на тот факт, что шейхи, из-за нежелания слушать своих учеников, не могли правильно оценить уровень подготовки отдельных учащихся. В результате многие из них получали искаженное представление о сути предмета, у них складывалось ошибочное понимание смысла и пользы полученных знаний [9, с. 59]. Это, как отмечала отечественный востоковед В.В. Черновская, вело, в свою очередь, к дезориентации выпускников, их неспособности встроиться в новую систему и обеспечивать нужды страны [6, с. 118].

Ситуацию усложняла не прекращавшаяся в стенах университета борьба против использования дополнительной литературы. Утвержденный руководством ал-Азхара список книг ограничивал преподавателей и студентов в выборе материалов для занятий [13, с. 188]. Привлекавшие стороннюю литературу шейхи и студенты постоянно находились под угрозой санкций. Таху Хусейна и группу его товарищей за подобную «провинность» подвергли процедуре формального исключения, а их преподавателя – шейха-литературоведа – вынудили сменить учебное пособие [13, с. 291-292]. Ограничения в выборе учебного материала, по мнению адептов либерального течения, провоцировали отставание выпускников ал-Азхара от ускорявшегося темпа жизни, увеличивали степень отчужденности духовных кругов от светских.

Создавая новую модель религиозного образования, лидеры либеральной интеллигенции опирались, с одной стороны, на европейские наработки в этой области, а с другой – на опыт деятельности представителей реформаторского течения в исламе (*ислах*). Наиболее ценным либеральная интеллигенция считала опыт шейха Мухаммада Абдо¹ – лидера реформаторов страны. Будучи преподавателем ал-Азхара, он отличался принципиально иным подходом к проведению занятий. Описывая его лекции, Таха Хусейн отмечал более терпимое отношение к

¹Мухаммад Абдо (1849–1905) – шейх ал-Азхара и лидер реформаторского течения в Египте. Один из наиболее влиятельных мусульманских богословов второй половины XIX– начала XX в.

учащимся, обращал внимание на то, что шейх куда проще относился к выбору изучаемых книг, а также с большим интересом слушал мнения учащихся [13, с. 156]. В основе метода Мухаммада Абдо лежала готовность к дискуссии, способствовавшая развитию мыслительных навыков и просвещению студентов, «которое воспринималось как начальная ступень к будущему изменению политических и социальных институтов» [2, с. 157].

Принципиально иной подход к занятиям, практиковавшийся представителями реформаторского течения, отражал их отношение к исламу как к рациональной религии. Отечественный востоковед З.И. Левин отмечал, что они «...отталкивались от положения, что ислам – это религия разума, а не слепая вера и постигнуть его суть можно только рациональным познанием...» [4, с. 99]. Такая интерпретация была близка лидерам либеральной интеллигенции, так как позволяла выстраивать более продуктивный образовательный процесс. Кроме того, она отвечала их требованию: изменившемуся обществу нужна была современная модель взаимодействия между наставниками и их учениками, основанная не только на традиции.

Развивая тему внедрения новых элементов в религиозное образование, либеральная интеллигенция предлагала алимскому корпусу активнее использовать достижения научно-технического прогресса, а также наладить культурный и интеллектуальный обмен с другими странами. Первые успехи на этом пути – установка в ал-Азхаре радио и отправка первых групп студентов духовного университета на стажировку в Европу – получили восторженные отклики среди ее представителей. Кроме того, в 1930-е годы в ал-Азхаре стали преподавать европейские дисциплины, что, по мнению представителей либерального течения, полностью отвечало интересам государства, способствовало прогрессу и преодолению разрыва между религиозными и светскими кругами [15, с. 47].

Впрочем, некоторые традиционные элементы обучения в духовном университете египетские либералы предлагали оставить без изменений. Это касалось преподавания литературного арабского языка (*фусха*) и сопряженной с ним функции алимского корпуса в качестве хранителя языкового наследия. Лидеры либеральной мысли понимали, что классическому арабскому одновременно угрожали и европейские языки, получившие распространение среди знати, и многочисленные локальные диалекты¹. Утрата литературным арабским языком своего статуса была для них неприемлема, так как лишала Египет части его культуры. Поэтому защиту языка они считали одной из важнейших задач алимского корпуса [15, с. 183].

Выбор ал-Азхара в качестве основного института сохранения литературного арабского языка объясняется позитивным опытом, полученным представителями либерального течения в его стенах. Так, западный востоковед Альберт Хурани отмечал, что за время обучения в духовном университете Таха Хусейн «получил то, что можно было там еще получить, а именно – всеобъемлющее знание о классическом варианте арабского языка и о написанных на нем произведениях» [8, р. 326]. Один из инициаторов создания Каирского университета² Ахмад Лутфи ас-

¹ Помимо «усредненного» египетского диалекта в отдельных регионах страны (Александрия, Верхний Египет и т.д.) используются местные диалекты.

²Каирский университет – старейший университет западного образца в Египте. Основан в 1908 г.

Сейид¹ активно взаимодействовал с улама в рамках работы Общества арабского языка², высоко оценивал уровень подготовки выпускников ал-Азхара в этой сфере [10, с. 102].

Помимо корректировки характера образовательного процесса в ал-Азхаре представители либерального течения считали необходимым пересмотреть место и статус религиозных учебных заведений страны. Они отмечали, что на протяжении долгого времени мечеть-университет пользовался слишком большой свободой действий. Причем в своих работах представители либеральной интеллигенции отмечали, что причиной этого была не столько сложившаяся традиция, сколько попустительское отношение властей [15, с. 179]. Автономия ал-Азхара, по мысли египетских либеральных мыслителей, уже давно изжила себя. Однако некоторые политические силы продолжали поддерживать идею независимости религиозных институтов, исходя из собственных интересов.

Показательной в этом смысле была ситуация, которая сложилась в начале 1930-х годов при премьер-министре Исмаиле Сидки³. При нем консервативное правительство активно лоббировало интересы ал-Азхара, желая взамен получить поддержку сохранившего значительную часть своего влияния корпуса улама. Либеральную интеллигенцию такое положение не устраивало в первую очередь из-за того, что проводимая кабинетом министров политика наносила ущерб Каирскому университету. По мнению некоторых ее представителей, Исмаил Сидки сознательно допускал несправедливое распределение финансов и игнорировал нужды высшего светского учебного заведения страны [16, с. 90].

В 1938 г. пост министра образования Египта занял Мухаммад Хусейн Хейкал. В рамках своей деятельности на этом посту он выступил с инициативой провести масштабную реформу религиозного образования, которая бы соответствовала идеям либерального течения. Хейкал планировал включить его в качестве дополнительного элемента в образование светское, что позволило бы двум ветвям дополнить друг друга. С этой целью он официально предложил шейхам ал-Азхара поддержать данную инициативу, но не получил никакого ответа [15, с. 265]. Занятая улама позиция показала их неготовность добровольно инкорпорироваться в единую государственную систему образования. Отказываясь идти на контакт, они невольно подталкивали представителей либерального течения к переосмыслению содержания реформы религиозного образования: очевидной становилась необходимость более жестких мер принуждения «духовного сословия» к сотрудничеству.

Такой подход к проблеме противоречил основным ценностям, за распространение которых ратовали представители либерального течения. В то же время он показывал их явное предпочтение светскому образованию. Фактически предлагая поставить религиозное образование под контроль профильного министерства, лидеры либеральной интеллигенции не готовы были пойти на симметричные уступки в Каирском университете, воспринимали вмешательство в его дела как нечто недопустимое [13, с. 90].

¹ Ахмад Лутфи ас-Сейид (1872–1963) – один из лидеров просветительского движения в Египте в конце XIX – начале XX в., борец за независимость страны от Великобритании.

² Общество арабского языка – основанная в 1932 г. в Каире организация, главной целью которой было сохранение литературного арабского языка.

³ Исмаил Сидки (1875–1950) – консервативный политический деятель, премьер-министр Египта в 1930-1933 гг.

Обращаясь к теме реформы религиозного образования, представители либерального течения общественной мысли в межвоенный период часто исходили из личного опыта обучения в ал-Азхаре и близких к нему учреждениях. Они отмечали целый ряд методических проблем, серьезно тормозивших прогресс государства и общества, а также общее нежелание сторонников традиционализма меняться вместе с окружающим миром. Недовольство либеральной интеллигенции встречало и бездействие властных структур, которые, не желая ссориться с влиятельным алимским корпусом, закрывали глаза на серьезное отставание, наметившееся в религиозном образовании. В то же время представители либерального течения сами не имели четкой программы действий и достаточной инициативы для осуществления полноценной реформы ал-Азхара и связанных с ним учреждений. В большинстве случаев они ограничивались лишь замечаниями и незначительными корректировками. Получив возможность переформатировать систему в 1938 г., лидеры течения в очередной раз столкнулись с сопротивлением традиционалистских кругов и вынуждены были отступить, оставив вопрос о характере религиозного образования в Египте открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ибрагимов И.Э., Куделин А.А. Модели самоидентификации в Египте в межвоенный период (1919–1939 гг.) // Вестник РУДН. Сер.: Всеобщая история. – 2018. Т. 10. – № 4.
2. Кириллина С.А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX–начало XX в.). – М., 1989.
3. Кошелев В.С. Египет: от Ораби-паши до Саада Заглула (1879–1924). – М., 1992.
4. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX–XX вв. – М., 1993.
5. Левин И. Египет. – М., 1937.
6. Черновская В.В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. – М., 1979.
7. The Cambridge History of Egypt. T. 2. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
8. Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
9. Ал-'Аккад, 'АббасМахмуд. 'Абкарийятал-ислахва-т-та'алим. Ал-'Имам Мухаммад 'Абдо (Гениальность реформ и образования. Имам Мухаммад Абдо). – Каир, 2013.
10. Ас-Сейид, Ахмад Лутфи. Киссат хаяти (История моей жизни). – Каир, 2013.
11. Хейкал, Мухаммад Хусейн. Тараджим мисриййя ва гарбиййя (Западные и египетские биографии). – Каир, 2014.
12. Хейкал, Мухаммад Хусейн. Фи аукаат ал-фарат (В свободное время). – Каир, 2013.
13. Хусейн, Таха. Ал-Аййям (Дни). – Каир, 1992.
14. Хусейн, Таха. Кадат ал-фикр (Пионеры мысли). – Каир, 2013.
15. Хусейн, Таха. Мустакбал ас-сакафа фи мыср (Будущее культуры в Египте). – Каир, 2015.
16. Хусейн, Таха. Хадис ал-маса' (Вечерний разговор). – Каир, 1983.

REFERENCES

1. Ibragimov I.E., Kudelin A.A. Modeli samoidentifikacii v Egipte v mezhdvoennyj period (1919–1939 gg. [Self-identification models in Egypt in the interwar period (1919–1939)]. Bulletin of the RUDN University. Series: General History. 2018.V. 10. No. 4.
2. Kirillina S.A. Islam v obshchestvennoj zhizni Egipta (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). [Islam in the public life of Egypt (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)]. M., 1989.
3. Koshelev V.S. Egipet: ot Orabi-pashi do Saada Zaglula (1879–1924). [Egypt: from Orabi Pasha to Saad Zagul (1879–1924)]. M., 1992.
4. Levin Z.I. Razvitie obshchestvennoj mysli na Vostoke. Kolonial'nyj period. XIX–XX vv. [The development of social thought in the East. Colonial period. 19–20th centuries]. M., 1993.
5. Levin I. [Egipet] Egypt. M., 1937.
6. Chernovskaya V.V. Formirovanie egipetskoj intelligencii v XIX – pervoj polovine XX v. [The formation of the Egyptian intelligentsia in the XIX – first half of the XX century]. M., 1979.
7. The Cambridge History of Egypt. [The Cambridge History of Egypt]. T. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
8. Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age. [Arabic Thought in the Liberal Age]. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
9. Al-'Akkad, 'Abbas Mahmoud. 'Abkariyat al-islam wa-t-ta'alim. Al-'Imam Muhammad 'Abdo (Genial'nost' reform i obrazovaniya. Imam Muhammad Abdo) 'Abkariyat al-islam wa-t-ta'alim. Al-Imam Muhammad 'Abdo [The genius of reform and education. Imam Muhammad Abdo]. Cairo, 2013.
10. Al-Sayyid, Ahmad Lutfi. Kissat hayati (Istoriya moej zhizni). [Kissat Hayati (My Life Story)]. Cairo, 2013.
11. Heykal, Muhammad Hussein. Taradzhim misriyya va garbijjya (Zapadnye i egipetskie biografii). [Tarajim misriyya wa garbiyya (Western and Egyptian biographies)]. Cairo, 2014.
12. Heykal, Muhammad Hussein. Fi aukat al-farag (V svobodnoe vremya). [Phi aukat al-farag (In free time)]. Cairo, 2013.
13. Hussein, Taha. Al-Ajyam (Dni) [Al-Ayyam (Days)]. Cairo, 1992.
14. Hussein, Taha. Kadat al-fikr (Pionery mysli) [Kadat al-fiqr (Pioneers of Thought)]. Cairo, 2013.
15. Hussein, Taha. Mustakbal as-sakafa fi mysr (Budushchee kul'tury v Egipte). [Mustakbal al-saqafa fi cape (The future of culture in Egypt)]. Cairo, 2015.
16. Hussein, Taha. Hadis al-masa' (Vechernij razgovor). [Hadith al-masa' (Evening conversation)]. Cairo, 1983.

Информация об авторе: Федоров Н.С., аспирант, кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
nikolasfedorov93@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.11.2019

После доработки: 10.12.2019

Принята к публикации: 23.12.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nikolay S. Fedorov, postgraduate student at the Department of Near and Middle East History, IAAS, Lomonosov Moscow State University
nikolasfedorov93@gmail.com

Received: 05.11.2019

Received after reworking: 10.12.2019

Accepted for publication : 23.12.2019

The author have read and approved the final manuscript